

УДК 340.11
ББК 67.06

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

В.М. Абдрашитов

В статье предпринята попытка рассмотреть актуальные проблемы содержания принципа презумпции невиновности. Рассмотрены основные подходы и тенденции толкования исследуемого принципа.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, правопонимание, толкование права, национальное право, национальная правовая система, правовая доктрина.

Принцип презумпции невиновности, несмотря на достаточно продолжительную историю своего становления и развития, до настоящего времени все еще толкуется, а соответственно, используются далеко неоднозначно [23, с. 59; 30, с. 604]. Представляется вполне оправданным, что в юридической и общественно-политической литературе уделяется много внимания такому важному, обеспечивающему защиту прав и свобод личности принципу, как принцип презумпции невиновности, его сущности, значению и реализации (см.: [22; 30–32; и др]).

Думается, что данное положение вполне понятно, поскольку достаточно сложно найти иной принцип, который бы имел столь важное практическое значение для защиты и обеспечения чести и достоинства, прав и свобод личности. Тем не менее сфера действия, качество реализации, влияние на соблюдение прав человека, вытекающих из принципа презумпции невиновности, его социально-политическое и правовое значение исследованы, разработаны и оценены, как нам представляется, далеко не в полной мере. Как следствие – недостаточно четкое и адекватное выражение этого принципа в праве и не всегда последовательная его реализация в практической

деятельности [2, с. 9; 4, с. 13], юридическая защищенность прав и свобод, законных интересов граждан [21, с. 2].

На первый взгляд, суть данного принципа проста: каждый человек предполагается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом. Данный принцип не позволяет считать человека виновным в совершении любого из видов общественно опасного деяния (уголовного преступления или административного проступка) на основании предположения, домыслов, сплетен, разговоров и версий, выдвигаемых как СМИ, так и представителями правоохранительных органов, вероятностного знания, непроверенных, неподтвержденных результатами оперативно-следственных мероприятий, экспертиз, бездоказательных знаний или данных о них, а также любых иных сведений, полученных с нарушением установленного порядка, доказывания и методов поиска самих доказательств. Вышеуказанные обстоятельства являются следствиями, вытекающими из самого принципа презумпции невиновности. Данный принцип нашел свое отражение в ст. 49 Конституции РФ: **«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»**. Отдельные ученые считают данный принцип исклю-

чительной собственностью отраслевого, а именно уголовного и уголовно-процессуального права (см.: [12, с. 10]).

В теории уголовного права и процесса преимущественно бытует мнение, что **презумпция невиновности – это положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке** [29, с. 238].

Большинство ученых признают презумпцию невиновности одним из важнейших правовых положений уголовного процесса, обеспечивающих охрану прав личности, исключая необоснованные обвинения и осуждения [17, с. 15; 22, с. 59].

Однако представляется, что нельзя сводить значение принципа презумпции невиновности применительно только к отраслевому пониманию, применению, уголовному праву и процессу, как это делают отдельные авторы [7, с. 33; 13, с. 55; 16, с. 15; 29, с. 239; 37, с. 86], поскольку, сфера применения данного положения очень велика, особенно если отталкиваться от его исходного начала и базового смысла [5, с. 4; 32, с. 7].

Презумпция – это положение, устанавливающее наличие фактов или событий без полного доказательства их существования. Слово (*praesumptio*) имеет латинское происхождение и буквально переводится как «предположение», «предварение». В связи с этим думается, что справедливым было бы следующее определение вышеуказанного правового положения: **презумпция представляет собой предположение о существующих или существовавших отношениях между событиями или явлениями, которые признаются (презюмируются) истинными, пока не найдены или открыты другие виды отношений.**

Представляется, что **данные положения необходимы там, где при известных обстоятельствах нет возможности достигнуть полного и абсолютного доказательства явлений и обстоятельств, и в связи с этим приходится довольствоваться лишь вероятностными заключениями и выводами.**

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо указать причины введения и применения правовых презумпций в праве.

Во-первых, они способны ускорить разбирательство по делу, освобождая сторону от представления доказательств по делу.

Во-вторых, презумпции необходимы, чтобы преодолеть процессуальные пробелы и тупики.

В-третьих, некоторые презумпции основаны на преобладании вероятности чего-либо. Так, в определенных случаях предполагается, что одна сторона осуществляет обычное поведение, а от другой стороны требуется привести достаточные доказательства обратного.

В-четвертых, в некоторых категориях дел (гражданские дела о признании отцовства, уголовные дела об изнасиловании, административные дела о мелком хулиганстве) существуют сложности в обеспечении законных компетентных доказательств.

В-пятых, иногда одна сторона обладает специфическими средствами доступа к доказательствам или специфическими знаниями о фактах (например, инспекции МЧС РФ по делам о налоговых правонарушениях).

В-шестых, некоторые презумпции желательны для общества, поскольку они выступают своеобразными социально-правовыми регуляторами [33, с. 7], и как особые приемы правового регулирования они оказывают существенную помощь при возникновении сложных по своей правовой природе ситуаций.

В-седьмых, многие, если не все, презумпции поддерживаются двумя или более предшествующими [39, р. 24].

Прежде чем рассматривать вопросы содержания и места принципа презумпции невиновности среди принципов права, приведем несколько вариантов выражения презумпции невиновности, появившихся в разные периоды и представленных преимущественно благодаря представителям отраслевых исследований: «Обвиняемый предполагается невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное» [20, с. 182], «Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке» [27, с. 183], «Всякое лицо предполагается невиновным до тех пор, пока не доказана его виновность» [38, с. 114], «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную

силу приговором» [17, с. 44], «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [24, с. 10] (аналогичное этому определение дает и И.А. Либус [14, с. 56]), «Всякое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, рассматривается государством – субъектом уголовно-правового наказания – как невиновное до тех пор, пока его виновность не будет доказана и подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу»¹, «Обвиняемый не считается виновным, пока его виновность не доказана в установленном законом порядке» [3, с. 94], «Закон считает обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [4, с. 73], «Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [9, с. 24].

Также приведем несколько вариантов выражения понятий презумпции невиновности, появившихся в теоретических исследованиях современных российских ученых. Так, профессор И.Н. Сиякин указывает, презумпция невиновности гражданина – это предположение, согласно которому лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке (см.: [31, с. 604]).

По-разному формулируют презумпцию невиновности не только различные ученые ([19, с. 18], аналогично презумпция невиновности определяется Ч.С. Касумовым в его работе [8]), но и многие авторы словарей.

Обратимся к «Энциклопедическому словарю» под редакцией Б.А. Введенского, где презумпция невиновности определена как термин, означающий, что гражданин, привлекаемый к уголовной ответственности, считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора. В «Энциклопедическом словаре правовых знаний» презумпция невиновности определена как положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным до

тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Примерно такой же вариант определения дается в «Советском энциклопедическом словаре». В «Большой советской энциклопедии» указано, что **обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора или до вступления его в законную силу.**

Понятие презумпции невиновности формулируется во многих признаваемых Россией международно-правовых документах. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. она сформулирована следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, **имеет право считаться невиновным** до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [15, с. 25].

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1966 г., ратифицированном СССР 18 сентября 1973 г., указано: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении **имеет право считаться невиновным**, пока его виновность не будет доказана согласно закону» [там же, с. 45].

Положения о презумпции невиновности содержатся в законодательстве многих стран. Так, в ст. 4 УПК ФРГ, например, сказано: «Ни с кем не обращаться как с виновным в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет несомненно доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда или общественного органа правосудия, вынесенным после разбирательства, проведенного в соответствии с требованиями закона» [26, с. 435].

В ст. 3 УПК Польской Республики: «Обвиняемый не считается виновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом» [35, с. 4], а в п. 2 § 2 УПК Чехии указано: «До тех пор, пока вступившим в законную силу приговором не установлена вина, лицо, против которого ведется уголовное производство, нельзя рассматривать как виновное» [36, с. 58]; в УПК Болгарии: «Обвиняемый не считается виновным до окончания уголовного производства и

введения в силу приговора, в котором устанавливается обратное» [34, с. 38].

Презумпция невиновности содержат УПК Венгрии (§ 3, п. 1), УПК Кубы (ст. 3), УПК РФ, Конституция РФ (п. 1 ст. 49), где сформулирована современная российская концепция презумпции невиновности [10, с. 205]. Данный принцип появился еще в Конституции СССР 1977 г., где в ст. 160 был выражен принцип уголовного судопроизводства: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [11, с. 56]. Сопоставление приведенных выше формулировок показывает существенные расхождения во взглядах отдельных авторов на принцип презумпции невиновности.

Стоит отметить, что в одних случаях презумпция невиновности распространяется только на обвиняемого, в других – на обвиняемого и подозреваемого, в третьих – на обвиняемого, подозреваемого и подсудимого, а иногда и просто на любое лицо; в одних случаях лицо «считается» или «предполагается» невиновным, в других – «не считается» виновным, в третьих – «имеет право считаться» невиновным; в одних случаях обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не доказано обратное, в других – до вынесения судом обвинительного приговора, до вступления приговора в законную силу и т. д. Подобного рода, казалось бы, чисто терминологические расхождения скрывают вопросы, которые имеют большое теоретическое и практическое значение.

По мнению отдельных авторов², точная формулировка презумпции невиновности представлена Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлении от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту»: «...обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1, с. 9]. Отметим, что сферу действия указанного института не следует ограничивать указанием или определением какой бы то ни было процессуальной фигуры. Представляется, презумпция добросовестности

гражданина трансформируется в презумпцию невиновности с момента появления в соответствующем производстве лиц, невиновность и законность поведения которых вызывает сомнения у правоохранительных органов. Указанные лица до принятия Указа Президиума ВС СССР от 13 августа 1981 года и Указа Президиума ВС РСФСР от 8 августа 1983 г., определялись в законе по-разному: «виновный» (ст. ст. 6, 6¹, 9–10 УПК РСФСР); «лицо, виновное в совершении преступления» (ст. 211 УПК РСФСР); «лицо, на которое подана жалоба» (ч. 4 ст. 109 УПК РСФСР). После принятия вышеупомянутых указов такие термины, как «виновный» и «лицо, виновное в совершении преступления» в названных статьях УПК РФ заменены другими – «лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления» и «лицо, совершившее преступление» ([19, с. 18], аналогичное определение – в работе [8]).

С учетом всего сказанного, представляется целесообразным, чтобы **формула презумпции невиновности включала каждое лицо, то есть всякого, каждого гражданина, привлекаемого к любому виду юридической, в том числе уголовной или административной, ответственности, то есть всякое лицо, добросовестность, добросовестность, невиновность которого ставится под сомнение.**

В некоторых опубликованных за последние годы работах иногда подчеркивается, что лицо рассматривается как невиновное государством [19, с. 18; 14, с. 41]. Представляется, что такое решение вопроса едва ли является удачным и приемлемым, так как применительно к уголовному и административному судопроизводству понятие «государство» обычно ассоциируется именно с компетентными органами государства, то есть с правоохранительными органами и их должностными лицами – работниками органов дознания, следствия, прокурорами или судьями [25, с. 40]. Однако указанные органы и должностные лица действуют далеко не произвольно, а строго в рамках, определенных законом. Поэтому следовало бы согласиться с теми авторами, которые утверждают, что лицо «...считается невиновным по закону...» [8, с. 6; 9, с. 21–22; 28, с. 325].

Думается, необходимо также решить, что следует понимать под такими часто используемыми в формулах презумпции невиновности конструкциями, как «установленный законом порядок», «в соответствии с законом» или «в соответствии с требованиями уголовного законодательства».

Видится, что, когда речь идет о правовых условиях, в которых может и должно происходить разрешение вопроса о виновности конкретного лица в совершении любого противоправного деяния, приведенные формулы, несмотря на их семантические и лингвистические различия, следует понимать как синонимичные, близкие по смыслу или идентичные, а **принятие окончательного правоприменительного акта по делу допустимо только при точном и единообразном соблюдении всех правил и положений, сформулированных законодателем.**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В дальнейшем, считая, что в Постановлении Пленума ВС СССР от 16.06.1978. № 5 содержится более совершенная формулировка презумпции невиновности, И.А. Либус предложил закрепить ее в законе, но с добавлением следующей фразы: «С обвиняемым нельзя обращаться как с виновным» (это очень близко по своей идее и духу Французской «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. См.: Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983. С. 16).

² Дж. Р. Мажинян, М. С. Строгович, Ч. С. Касумов, А. А. Крымов, Д. М. Щекин и некоторые другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень ВС СССР. – 1977. – № 4.
2. Вопленко, Н. Н. Источники прав современной России: вопросы теории и практики их развития / Н. Н. Вопленко // Новая правовая мысль. – 2004. – № 3. – С. 10–16.
3. Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 192 с.
4. Гуткин, И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И. М. Гуткин. – М., 1980. – 140 с.
5. Давыдова, М. Л. Источники современного российского права: тенденции развития и формы

содержания / М. Л. Давыдова // Новая правовая мысль. – 2004. – № 4. – С. 16–24.

6. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 4.

7. Зуев, Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки и виды / Ю. Г. Зуев // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В. М. Барина. – Н. Новгород, 2000. – С. 331.

8. Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в теории и практике советского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Касумов Чингиз Сабир оглы. – М., 1980. – 15 с.

9. Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве / Ч. С. Касумов. – Баку : ЭЛМ, 1984. – 138 с.

10. Конституция РФ. – М. : Юрид. лит., 1994. – 214 с.

11. Конституция СССР. – М. : Юрид. лит., 1980. – 435 с.

12. Ларин, А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК 1997 / А. Ларин // Российская юстиция. – 1997. – № 9.

13. Левенталь, Я. Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе / Я. Б. Левенталь // Советское государство и право. – 1949. – № 6. – С. 55–64.

14. Либус, И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. – Ташкент : Узбекистан, 1981. – 232 с.

15. Международно-правовые документы. Всеобщая декларация прав человека. – М. : Наука, 1994. – 745 с.

16. Мирошниченко, Т. Н. Нетипичное нормативное предписание: его природа и модификации / Т. Н. Мирошниченко. – Харьков, 1984. – 22 с. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук СССР 05.12.84.

17. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1978. – 96 с.

18. Нажимов, В. П. Право обвиняемого на защиту и презумпция его невиновности в советском уголовном процессе / В. П. Нажимов // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Вып. 10. – Калининград : КГУ, 1982. – 315 с.

19. Петрухин, И. Л. Презумпция невиновности – конституционный принцип советского уголовного процесса / И. Л. Петрухин // Советское государство и право. – 1978. – № 12. – С. 18–24.

20. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М. : МГУ, 1956. – 196 с.

21. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 26.04.2007 г. // Российская газета. – 2007. – 27 апр. (№ 90).

22. Радько, Т. Н. Теория государства и права / Т. Н. Радько. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 760 с.
23. Савицкий, В. М. Правосудие и личность / В. М. Савицкий // Советское государство и право. – 1983. – № 5. – С. 56–78.
24. Савицкий, В. М. Проблемы социалистического правосудия в свете Новой Конституции СССР / В. М. Савицкий // Проблемы правосудия и уголовного права. – М. : Наука, 1978. – 218 с.
25. Савицкий, В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / В. М. Савицкий. – М. : Госюриздат, 1959. – 249 с.
26. Свод законодательства ФРГ. – М. : Наука, 1985. – 457 с.
27. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. : Право, 1955. – 264 с.
28. Строгович, М. С. Обеспечение обвиняемому права на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович // Конституционные основы правосудия в СССР. – М. : Юрид. лит., 1981. – 148 с.
29. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – 457 с.
30. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1999. – 861 с.
31. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 786 с.
32. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Крельского, В. Д. Перевалова. – М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 760 с.
33. Топорнин, Н. В. Европейский Суд на пороге XXI века / Н. В. Топорнин // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 7–12.
34. УПК Болгарии. Ст. 14, п. 2. – Электрон. дан. – Режим доступа: onlinebg.ru. – Загл. с экрана.
35. УПК Польской Республики. Ст. 3. – Электрон. дан. – Режим доступа: gadnuk.info. – Загл. с экрана.
36. УПК Чехии. Ст. 24, п. 2, п.п.2. – Электрон. дан. – Режим доступа: law.stu-kras.ru. – Загл. с экрана.
37. Штугин, Я. Л. Предмет доказывания в гражданском процессе / Я. Л. Штугин. – М. : Госюриздат, 1963. – 186 с.
38. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовного права / М. Л. Якуб. – М. : Юрид. лит., 1960. – 324 с.
39. Anderton, C. R. The Law of Evidence / C. R. Anderton. – L. : West Group, 1989. – 289 p.

**ACTUAL PROBLEMS AND ISSUES OF UNDERSTANDING
AND INTERPRETATION OF THE PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION
OF INNOCENCE IN MODERN LAW**

V.M. Abdrashitov

The paper attempts to address current problems of the principle of presumption of innocence and its contents. The basic approaches and trends in the interpretation of the aforementioned principle are outlined.

Key words: *principle of the presumption of innocence, law comprehension, interpretation of law, national law, national legal system, legal doctrine.*